

Научная статья

УДК 94(470.6)

DOI: 10.24412/2076-9105-2024-456-25-36

Герман Роман Эдуардович

кандидат исторических наук, доцент

Ставропольский филиал

Краснодарского университета МВД России,

Технологический институт сервиса (филиал)

ДГТУ в г. Ставрополе

Ставрополь, Россия

romger@mail.ru; ORCID:0000-0002-3158-3638

**ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В СТЕПНОМ ПРЕДКАВКАЗЬЕ
В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в.**

Аннотация. Статья написана на актуальную тему, в ней исследована роль процессов переселения различных групп населения на территорию степного Предкавказья. Цель статьи — исследовать значение процессов переселения славянского и неславянского населения в освоении Россией Кавказского региона, роль различных групп переселенцев в этом процессе. По итогам исследования доказано, что наиболее крупной социальной группой переселенцев были государственные крестьяне, они же сыграли самую значимую роль в экономическом освоении региона; важную роль сыграли также казаки, принимавшие участие и в хозяйственных процессах, и в защите территории от набегов.

Ключевые слова: Предкавказье, Кавказский регион, государственные крестьяне, крепостные крестьяне, казаки, горцы, Кавказская война, переселение, миграция, демографические ресурсы.

Для цитирования: Герман Р. Э. Основные тенденции переселенческой политики Российской империи в степном Предкавказье в конце XVIII – первой четверти XIX в. // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2024. № 4 (56). С. 25–36. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2024-456-25-36>

Original article

UDK 94(470.6)

DOI: 10.24412/2076-9105-2024-456-25-36

German Roman E.

Stavropol branch of the
Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia,
Technological Institute of Service (branch)
of the DSTU in Stavropol
romger@mail.ru; ORCID:0000-0002-3158-3638

THE MAIN TRENDS OF THE RESETTLEMENT POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE STEPPE PRE-CAUCASUS AT THE END OF THE 18th – FIRST QUARTER OF THE 19th CENTURIES

Abstract. The article is written on an urgent topic, it examines the role of the processes of resettlement of various population groups to the territory of the steppe Pre-Caucasus. The purpose of the article is to explore the significance of the processes of resettlement of the Slavic and non-Slavic population in the development of the Caucasus region by Russia, the role of various groups of immigrants in this process. According to the results of the study, it was proved that the largest social group of migrants were state peasants, they also played the most significant role in the economic development of the region; Cossacks also played an important role, taking part in both economic processes and in protecting the territory from raids.

Keywords: Pre-Caucasus, Caucasian region, state peasants, serfs, Cossacks, highlanders, Caucasian war, resettlement, migration, demographic resources.

For citation: German R. E. The main trends of the resettlement policy of the Russian empire in the steppe pre-Caucasus at the end of the 18th – first quarter of the 19th centuries // MCU Journal of Historical Studies. 2024. № 4 (56). P. 25–36. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2024-456-25-36>

Введение. Научная новизна и актуальность данного исследования заключается в том, что в нем показана роль и специфика участия в процессе переселения различных социальных групп; выявлена взаимосвязь процесса заселения степного Предкавказья с процессом реализации военно-политических интересов Российской империи в Кавказском регионе.

Проблемы, рассматриваемые в статье, исследовались ранее в работах С. А. Чекменева, в частности в монографии «Переселенцы (очерки заселения и освоения Предкавказья русским и украинским казачеством и крестьянством в конце XVIII – первой половине XIX в.)»¹, а также в коллективных трудах

¹ Чекменев С. А. Переселенцы (очерки заселения и освоения Предкавказья русским и украинским казачеством и крестьянством в конце XVIII – первой половине XIX в.). Пятигорск, 1994.

«Дон и степное Предкавказье. XVIII – первая половина XIX века. (Заселение и хозяйство)»² и «Край наш Ставрополье: очерки истории»³. Во всех упомянутых работах процессы переселения рассмотрены в первую очередь с экономических позиций. В нашей же статье процессы переселения анализируются в непосредственной связи с политикой Российской империи на Кавказе. Источниковую базу исследования составили нормативные акты общеимперского и регионального масштаба, а также делопроизводственная документация. Данные источники опубликованы в «Актах кавказской археографической комиссии»⁴, а также хранятся в центральном и региональном архивах — Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) и Государственном архиве Ставропольского края (ГАСК).

Ход и результаты исследования. Одной из важнейших характеристик Северного Кавказа является его выгодное географическое положение. Кроме того, богатые природные ресурсы служили причиной постоянного противостояния ведущих держав за контроль над регионом, его населением и ресурсами. Следует также отметить, что для империй с экстенсивной экономикой, к каковым относилась и Российская империя, пространственное расширение является одним из условий и способов их существования⁵. С конца XVIII в. Кавказский регион становится ареной соперничества России, Османской империи и Персии, которое неоднократно выливалось в открытые военные столкновения в ходе многочисленных русско-турецких и русско-персидских войн⁶.

Переселенческая политика, реализуемая Российской империей в Центральном Предкавказье, имела две взаимосвязанные цели, а именно: во-первых, заселить регион подконтрольным и лояльным населением; во-вторых, освоить регион экономически, что было возможно только с опорой на демографический ресурс — подвластное Российскому государству и его законам население.

После заключения Кючук-Кайнарджийского мирного договора в 1774 г.⁷ и установления российского протектората над территорией Грузии политический курс Российской империи на Кавказе претерпел значительные изменения. Произошла трансформация стратегических задач и расширение спектра способов их реализации. Кавказский регион должен был интегрироваться в состав Российской империи не только *de jure*, но и *de facto*, став ее неотъемлемой

² Дон и степное Предкавказье. XVIII – первая половина XIX века. (Заселение и хозяйство) / отв. ред. А. П. Пронштейн. Ростов на/Дону, 1977.

³ Край наш Ставрополье: очерки истории / науч. ред. Д. В. Кочура, В. П. Невская. Ставрополь, 1999.

⁴ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т. IV. Тифлис, 1870 (далее — АКАК).

⁵ Теории и истории империй: академический словарь / Л. В. Аржакова и др.; под ред. В. Н. Барышникова и др. СПб., 2012. С. 417.

⁶ Дегоев В. В. Большая игра на Кавказе: история и современность. М., 2001. С. 158.

⁷ Кючук-Кайнарджийский мирный договор // Под стягом России / сост., примеч. А. А. Сазонова, Г. Н. Герасимовой, О. А. Глушковой, С. Н. Кистерова. М., 1992. С. 162.

частью как в правовом, так и в цивилизационном отношении. Существенное влияние на этот процесс оказало также восстание под предводительством Емельяна Пугачева, которое побудило правительство Российской империи к более активному поиску возможных решений вопроса аграрной перенаселенности центральных районов страны.

Первые волны заселения Кавказского региона славянским населением были стихийными: в конце XVIII в. наблюдался рост количества случаев бегства крепостных крестьян из центральных губерний Российской империи на Кавказ. Одной из причин этого явления можно считать ужесточение крепостнического гнета. Царское правительство, заинтересованное в увеличении численности населения региона, решило легализовать данный процесс. Владельцам, чьи крепостные совершали побег на Кавказ, стали выдаваться специальные рекрутские квитанции в качестве своеобразной компенсации за утрату рабочих рук. Такая политика властей фактически означала молчаливое поощрение ухода крестьян от своих хозяев и их переселения на кавказские земли. Легализация побегов позволяла решать задачу освоения и заселения этого стратегически важного для империи региона благодаря притоку новых жителей из центра страны.

Естественно, что за счет одних только беглых проблема колонизации северокавказской окраины Российской империи не могла быть решена. Но заселению Кавказа препятствовала нестабильная военно-политическая обстановка, набеги немирных горцев. По этой причине переселенческая политика распространялась не только на крестьян, но и на казаков, которые, помимо хозяйственной деятельности, несли караульно-кордонную службу и участвовали в военных походах.

В 70-е гг. XVIII в. на территории, прилегающей к левобережью реки Терек, неподалеку от Моздока, поселились свыше пятисот казачьих семей, прибывших с Волги. Переселенцы основали ряд станиц, получивших названия Галюгаевская, Наурская, Ищорская, Мекенская и Калиновская. Эти новые поселения значительно укрепили российское присутствие в данном регионе и способствовали дальнейшему освоению этих земель. Волжские казаки, которым было предписано переселение в окрестности Моздока, проделали долгий путь и сумели обустроиться на новом месте, создав несколько станиц. Выбор левого берега Терека был продиктован стратегическими соображениями и желанием укрепить позиции Российской империи на Кавказе. Станицы Галюгаевская, Наурская, Ищорская, Мекенская и Калиновская стали опорными пунктами для дальнейшей колонизации края⁸.

Еще одной группой переселенцев были горцы, проявившие лояльность по отношению к российской власти и переселявшиеся из районов за Терек и Кубанью. Основной причиной разрешения переселения для этой категории новых подданных Российской империи были скорее политические мотивы, чем экономические соображения. На территории, находившейся под контролем

⁸ Бурда Э. В. Очерки о терском казачестве. Нальчик, 2003. С. 57.

российских властей, переселение осуществляли представители таких народностей, как кабардинцы, осетины и черкесы. Переселение горцев в степные районы Предкавказья было обусловлено рядом причин. Во-первых, данные территории отличались более подходящими условиями для развития сельского хозяйства, в частности земледелия и животноводства, нежели предгорные области. Во-вторых, горцы, принявшие подданство Российской империи, надеялись таким образом избежать постоянных феодальных распрей и конфликтов, характерных для их родных мест.

Однако переселение в степи налагало на новых подданных России определенные обязательства. Наряду с казачеством они должны были нести службу на пограничных кордонах, а также выполнять почтовую, гужевую и постоянную повинности. Для организации службы горцев-переселенцев в 1770 г. была создана специальная горская команда, обладавшая статусом, схожим с казачьей сотней. Спустя четыре десятилетия, в 1810 г. главнокомандующий русскими войсками в Грузии и на Кавказской линии генерал-лейтенант А. П. Тормасов⁹ выступил за включение осетин, переселившихся в предкавказские степи, в состав уже существовавшей к тому времени Моздокской горской команды¹⁰. Данная инициатива получила поддержку российского военного командования. Таким образом, миграция горского населения в равнинные области Предкавказья была вызвана сочетанием природно-географических и социально-политических факторов. Она привела к включению переселенцев в систему охраны южных рубежей Российской империи и способствовала интеграции горцев в административно-политическую структуру государства.

Однако основной задачей, стоявшей перед российским правительством в конце XVIII в., было заселение Предкавказья крестьянами, ибо только они могли создать экономическую базу для российских войск, выполнявших задачи на Кавказе. Кроме того, при помощи переселения представлялось возможным ослабить остроту проблемы крестьянского малоземелья в центральных губерниях.

Первоначально правительство пошло по привычному пути крепостнической колонизации, начав раздачу земли в степном Предкавказье помещикам. Для того чтобы усилить процесс освоения новых территорий, увеличить его охват и повысить скорость, императрица Екатерина Великая в 1782 г. издала специальный указ, предусматривавший возможность передачи земельных участков, расположенных на Кавказе, в собственность представителям дворянского сословия. Таким образом, этот указ открывал новые перспективы для распространения российского влияния в этом регионе путем вовлечения аристократии в активную колонизаторскую деятельность на вновь приобретенных землях Кавказа¹¹. Основным условием раздачи земель было заселение

⁹ Тормозова И. Л. Полководец А. П. Тормасов. М., 2015. С. 164.

¹⁰ АКАК. Т. IV. С. 460–461.

¹¹ Законодательство Екатерины II: в 2 т. / отв. ред. О. И. Чистяков, Т. Е. Новицкая. Т. 2. М., 2001. С. 124.

их крестьянами в течение шести лет. Кавказские земли раздавались сотнями тысяч десятин. По прошествии установленного срока имперская администрация убедилась, что идея раздачи земель на Кавказе помещикам и заселения территории нового региона крепостными крестьянами оказалась неудачной. Помещики не спешили отправлять крепостных на территории, которые пока слабо контролировались российской властью; к тому же переселение требовало вложения значительных средств.

Таким образом, с 80-х гг. XVIII в. и на много десятилетий вперед основным демографическим ресурсом для заселения Кавказского региона становятся государственные крестьяне. Правительствующий Сенат в 1782–1784 гг. издает указы, определяющие территории Предкавказья и порядок их заселения государственными крестьянами¹². Прежде всего заселялись территории, находившиеся в непосредственной близости от укреплений Кавказской оборонительной линии — системы крепостей, призванной защитить мирных поселян от набегов немирных горцев. Кордонная линия проходила от Каспийского до Черного моря по берегам Терека и Кубани.

Темпы реализации переселенческой политики, основным ресурсом которой стали государственные крестьяне, были динамичными. В 1784 г. уже насчитывалось четырнадцать поселений казенных крестьян. Именно этой категории податного населения предстояло в перспективе обеспечивать продовольствием российские войска на Кавказе, нести государственные повинности, в частности обеспечивать содержание российских войск на Кавказе. С 1783 г. граница Российского государства стала проходить по реке Кубань и процесс присоединения Предкавказья к России был завершен. Теперь эту территорию предстояло заселить и силами крестьян-переселенцев освоить экономически.

К моменту создания Кавказского наместничества в 1785 г. число государственных крестьян на его территории было относительно небольшим. Наместничество включало в себя пять городских поселений (Кизляр, Моздок, Екатериноград, Георгиевск и Ставрополь), а также двадцать сельских населенных пунктов. Согласно данным гражданского ведомства, общая численность мужского населения составляла 22 518 человек, из которых 5742 проживали в городах, а 16 416 — в селах¹³.

Важно подчеркнуть, что начиная с 1785 г. для колонизации степных районов Предкавказья стали привлекать отставных военнослужащих. С началом функционирования Кавказского наместничества процесс переселения государственных крестьян и основания новых сел значительно активизировался и приобрел более масштабный характер. Так, в 1784 г. было основано восемь населенных пунктов, в 1785-м — семь, в 1786-м — шестнадцать, в 1787-м — четыре, а в 1788-м — одно поселение. В общей сложности за период с 1784

¹² Чекменев С. А. Указ. соч. С. 63.

¹³ ГАСК. Ф. 87. Оп. 1. Д. 91. Л. 10.

по 1788 г. было учреждено и заселено тридцать шесть государственных сел¹⁴. Наиболее старыми и крупными по местным меркам являлись села Ставропольского уезда, население которых составляли переселенцы из Курской губернии.

Тенденция развития региона, направленная на заселение его государственными крестьянами, которые должны были материально обеспечивать реализацию государственной политики на Кавказе, была реализована и в последующие годы. Численность населения Предкавказья неуклонно росла: к 1791 г. насчитывалось 41 селение государственных крестьян¹⁵. Наиболее интенсивно заселялись территории, прилегавшие к основной дороге — Черкасскому тракту, — что было обусловлено необходимостью материального обеспечения маршевых подразделений российских войск, направлявшихся на Кавказ.

Чтобы упорядочить процесс переселения крестьян на Кавказ, в 1806 г. в Ставрополе учреждается Контора по переселению, в сферу ведения которой попадают все организационные вопросы, связанные с переездом; для регламентации и нормативного регулирования миграционных процессов издаются «Предначертания о порядке поселения переселенцев в Кавказской губернии»¹⁶. Процесс переселения крестьян из внутренних губерний на территорию Предкавказья становится не только более интенсивным, но и более организованным и регламентированным. В переселенческой политике Российской империи действовали две противоположные тенденции. С одной стороны, правительство было максимально заинтересовано в том, чтобы заселить Предкавказье крестьянами с целью демографического и экономического освоения территории новой окраины, решая за счет этого первоочередную задачу снабжения российской армии на Кавказе продовольствием, производимым в регионах, граничащих с зонами активных боевых действий. С другой стороны, масштабная поддержка миграционных потоков таила в себе риск стихийного переселения крепостных и государственных крестьян из центральных губерний Российской империи, что могло привести к существенным экономическим и социальным последствиям для этого региона.

Таким образом, правительство столкнулось с необходимостью балансировать между двумя противоречащими друг другу задачами: обеспечением продовольственной безопасности армии на Кавказском театре военных действий и предотвращением массового оттока крестьянского населения из ключевых аграрных областей страны. Ввиду необходимости решения обеих задач процесс переселения был максимально регламентирован. Не забывало правительство и о военно-казачьей колонизации территорий, подвергавшихся наибольшей военной опасности. Тем не менее государственные крестьяне центральных губерний составляли основную группу населения, которому предстояло экономическое освоение региона в целях превращения его в часть Российской

¹⁴ ГАСК. Ф. 87. Оп. 1. Д. 102. Л. 4.

¹⁵ РГВИА. Ф. 232. Оп. 1. Д. 232. Л. 45.

¹⁶ Там же. Д. 249. Л. 10–20.

империи. Переселение шло постепенно, на основании правил, но постоянно: основывались новые села, распахивались новые площади¹⁷.

Для организации переселения государственных крестьян на гражданского губернатора Кавказской губернии была возложена ответственность за обустройство переселенцев на новом месте. В его обязанности входило выделение земельных участков для вновь прибывших, а также контроль их численности и выяснение факторов, приводящих к убыли населения. Кроме того, губернатор должен был оказывать содействие переселенцам в начальный период их пребывания на территории губернии. Это включало в себя помощь в возведении жилых построек, обеспечение строительными материалами, а также предоставление при необходимости ссуды на обустройство быта как в денежной, так и в натуральной форме — обеспечение скотом и хозяйственным инвентарем, семенами. Гражданскому губернатору предоставлялась полная свобода действий в вопросах устройства переселенцев на новых местах. Новые жители Кавказской губернии на пять лет освобождались от платежа податей и исполнения всех повинностей, кроме рекрутской¹⁸.

Реализуя стратегическую цель распространения российской власти на всю территорию Кавказского региона, правительство империи привлекало и различные этнические группы для заселения степного Предкавказья. Так, на его территорию переселялись представители горских народов, принявшие российское подданство. В первые годы XIX в. было решено на берегах реки Кумы под надзором военных поселить кабардинцев. Этот надзор длился пять лет, в течение льготного периода, освобождавшего переселенцев от выплаты податей, затем они должны были перейти в распоряжение гражданского ведомства на правах государственных крестьян. Дигорцев же (коренное население Северной Осетии) предполагалось поселить на приграничных землях, причислив их к казакам, и привлечь к несению караульно-кордонной службы. Обеим категориям переселенцев выдавалось пособие от казны для обустройства на новом месте жительства¹⁹. Позднее, в 1811 г. абазинские аристократы Лоовы со своими подданными переселялись в район Ессентуков, на берега реки Подкумок под защиту Константиногорской крепости для занятий хлебопашеством²⁰.

Переселение местных жителей под защиту крепостей и воинских гарнизонов не было редкостью. Необходимость поиска безопасных и спокойных мест для проживания побуждала представителей горских народностей к переселению на новые земли. В то же время правительство России имело свой интерес в ускорении процесса заселения предкавказских территорий и в новых областях, вошедших в состав империи, рассчитывало на развитие сельскохозяйственного производства, ориентированного на рынок.

¹⁷ ГАСК. Ф. 87. Оп. 1. Д. 97. Л. 5–5 об.

¹⁸ РГВИА. Ф. 232. Оп. 1. Д. 246. Л. 63 об. – 65.

¹⁹ АКАК. Т. IV. С. 859–860.

²⁰ Там же. С. 837.

Таким образом, миграционные процессы были обусловлены сочетанием факторов, отвечавших запросам как переселенцев из горных районов, искавших защиты и стабильности, так и центральных властей, стремившихся к скорейшему хозяйственному освоению присоединенных пространств Предкавказья и включению их в систему товарного аграрного производства Российского государства²¹. Противоречие между избытком свободной пахотной земли и недостатком тех, кто будет ее обрабатывать, усилиями российской администрации, военной и гражданской, постепенно сходило на нет.

Целый комплекс факторов подчас затруднял процесс переселения. Во втором десятилетии XIX в. это были Отечественная война 1812 г. и последовавшие за ней заграничные походы русской армии, а также неурожайные годы. Процесс переселения замедлялся, но не останавливался совсем. Государственным крестьянам из губерний Центральной России, которые уже распродали свое имущество, было разрешено переселяться на новые места в Кавказской губернии²².

Западные и центральные районы Предкавказья осваивались более интенсивно в силу своего географического положения — удаленности от границ с немирными горцами — и вытекающей отсюда большей безопасности. Усилиями в первую очередь государственных крестьян, переселявшихся из центральных губерний, экономика Кавказского региона встраивалась в общероссийский экономический оборот; местные народы и переселенцы перенимали способы ведения хозяйства друг у друга, что в итоге способствовало экономическому росту и повышению товарности сельского хозяйства²³.

В связи с обострением ситуации в регионе Кавказа, обусловленным факторами военного и политического характера, миграция населения в Кавказскую губернию была строго ограничена законодательными актами того времени. Тем не менее, как и в предшествующий период, существовали определенные исключения из общего правила, распространявшиеся на представителей крестьянского сословия, которые к моменту введения запрета уже успели реализовать принадлежавшее им движимое и недвижимое имущество на месте прежнего проживания и переселялись на Кавказ небольшими партиями.

Помимо переселения государственных крестьян было продолжено переселение и местных жителей. Так, перемещение кабардинского населения на земли, находившиеся под контролем Российской империи, служило определенной гарантией того, что они более не станут принимать участия в разбойничьих нападениях на русские селения и военные укрепления. Главноуправляющий в Кавказской губернии, известный русский военачальник и государственный деятель А. П. Ермолов²⁴, считал целесообразным задействовать переселенных

²¹ АКАК. Т. IV. С. 905–906.

²² Чекменев С. А. Указ. соч. С. 121.

²³ Дон и степное Предкавказье. XVIII – первая половина XIX века. С. 60–61.

²⁴ Гордин Я. А. Ермолов. М., 2012. С. 402.

горцев в охране границы наравне с казачьими формированиями, привлекая их к караульной и кордонной службе. Таким образом, власти рассчитывали обезопасить регион от новых набегов и укрепить систему охраны рубежей во многом силами самих горцев²⁵. Горцы, которых привлекали к несению службы, по прошествии определенного времени включались в состав казачьего сословия.

Казачество также играло важную роль в освоении региона, выполняя не только хозяйственные функции, но и неся службу по защите поселений от набегов. По инициативе А. П. Ермолова в марте 1817 г. решением императора Александра I было проведено отмежевание земель казакам. В Ставропольском, Александровском и Георгиевском уездах Кавказской губернии, богатых черноземом, рядовым казакам выделялось по тридцать десятин земли, старшинам — по шестьдесят, штаб-офицерам — по триста. Казакам Моздокского, Гребенского и Терского Семейного полков наделы были увеличены из-за плохого качества земли: рядовым казакам выделялось по пятьдесят десятин, старшинам — по сто, штаб-офицерам — по четыреста. Земельные угодья для разведения лесов и постройки церквей выделялись дополнительно²⁶.

В условиях расширения масштабов Кавказской войны правительство нуждалось в увеличении численности военно-служилого сословия — казаков. Быстрое переселение значительного числа казаков на Кавказ в тот период было трудноосуществимо. В связи с этим власти нашли альтернативный способ обеспечить безопасность поселений от набегов горцев. Так, в 1824 г. восемь селений государственных крестьян были преобразованы в казачьи станицы, а сами жители этих сел получили казачий статус. Во второй половине 1820-х гг. российским императором был издан ряд указов, согласно которым в казачьи полки, дислоцированные вдоль Кавказской линии обороны, могли вступать представители различных сословий, включая малороссийских казаков, однодворцев, государственных крестьян как из российских, так и из украинских губерний. Эта политика, направленная на увеличение численности казачьих формирований за счет других категорий подданных Российской империи, продолжалась и в последующий период²⁷.

Тогда же, в 1824 г., был окончательно снят запрет на переселение в Кавказскую область (в 1822 г. Кавказская губерния была преобразована в Кавказскую область²⁸) государственных крестьян. С 1825 г. количество переселенцев в Кавказскую область вновь начало возрастать. В течение нескольких последующих лет одиннадцать казачьих станиц были переселены ближе к границам с горскими народами, что было вызвано причинами военно-политического характера, прежде всего Кавказской войной.

²⁵ АКАК. Т. VI. Часть вторая. Тифлис, 1875. С. 446.

²⁶ РГВИА. Ф. 232. Оп. 1. Д. 246. Л. 41–44 об.

²⁷ Край наш Ставрополье: очерки истории. С. 84.

²⁸ Документальная история образования многонационального государства Российского. Книга первая. Россия и Северный Кавказ в XVI–XIX вв. М., 1998. С. 508.

Заключение. В условиях соперничества за влияние в Кавказском регионе Российская империя активно использует демографический ресурс, имевшийся у нее в избытке. Довольно быстро убедившись в бесперспективности освоения Предкавказья при помощи частновладельческих крестьян, правительство активно заселяет регион государственными (казенными) крестьянами, попутно решая проблему аграрного перенаселения в центральных губерниях. В целях решения задач обороны региона и расширения пределов влияния российской власти на территорию Предкавказья переселяются также казаки и мирные горцы. Именно государственные крестьяне и казаки позволили экономически освоить территорию степного Предкавказья и создать материальную базу для включения всего Кавказа в цивилизационное, политическое, экономическое и правовое пространство Российской империи.

Литература

1. Бурда Э. В. Очерки о терском казачестве. Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2003. 219 с.
2. Гордин Я. А. Ермолов. М.: Молодая гвардия, 2012. 608 с. (Жизнь замечательных людей, вып. 1373).
3. Дегоев В. В. Большая игра на Кавказе: история и современность. М.: Русская панорама, 2001. 448 с.
4. Дон и степное Предкавказье. XVIII – первая половина XIX века. (Заселение и хозяйство) / отв. ред. А. П. Пронштейн. Ростов на/Дону: Изд-во Ростовского университета, 1977. 240 с.
5. Край наш Ставрополье: очерки истории / науч. ред. Д. В. Кочура, В. П. Невская. Ставрополь: Шат-гора, 1999. 528 с.
6. Кючук-Кайнарджийский мирный договор // Под стягом России / сост., примеч. А. А. Сазонова, Г. Н. Герасимовой, О. А. Глушковой, С. Н. Кистерева. М.: Русская книга, 1992. С. 151–169.
7. Теории и истории империй: академический словарь / Л. В. Аржакова и др.; под ред. В. Н. Барышникова и др. СПб.: СПбГУ, 2012. 728 с.
8. Тормозова И. Л. Полководец А. П. Тормасов. М.: У Никитских ворот, 2015. 351 с.
9. Чекменев С. А. Переселенцы (очерки заселения и освоения Предкавказья русским и украинским казачеством и крестьянством в конце XVIII – первой половине XIX в.). Пятигорск: Кинт, 1994. 351 с.

References

1. Burda E. V. Ocherki o terskom kazachestve [Essays on the Terek cossacks]. Nal'chik: Poligrafservis i T, 2003. 219 p. (In Russ.).
2. Gordin Ya. A. Ermolov [A. Ermolov]. Moscow: Molodaia gvardiia, 2012. 608 p. (Zhizn' zamechatel'nykh liudei, vyp. 1373). (In Russ.).
3. Degoev V. V. Bol'shaia igra na Kavkaze: istoriia i sovremennost' [The Big Game in the Caucasus: history and modernity]. Moscow: Russkaia panorama, 2001. 448 p. (In Russ.).
4. Don i stepnoe Predkavkaz'e. XVIII – pervaiia polovina XIX veka. (Zaselenie i khoziaistvo) [The Don and the steppe of the Caucasus. XVIII – the first half of the XIX century.

(Settlement and farming)] / otvetstvennyi redaktor A. P. Pronshtein. Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo Rostovskogo universiteta, 1977. 240 p. (In Russ.).

5. Krai nash Stavropol'e: ocherki istorii [Our Stavropol Region: essays on history] / nauchnye redaktory D. V. Kochura, V. P. Nevskaiia. Stavropol': Shat-gora, 1999. 528 p. (In Russ.).

6. Kiuchuk-Kainardzhiiskii mirnyi dogovor [Kucuk-Kaynardzhi peace treaty] // Pod stiagom Rossii / sostavlenie, primechaniia A. A. Sazonova, G. N. Gerasimovoi, O. A. Glushkovoii, S. N. Kistereva. Moscow: Russkaia kniga, 1992. P. 151–169. (In Russ.).

7. Teorii i istorii imperii: akademicheskii slovar' [Theory and history of empires: academic dictionary] / L. V. Arzhakova i dr.; pod redaktsiei V. N. Baryshnikova i dr. St. Petersburg: SPbGU, 2012. 728 p. (In Russ.).

8. Tormozova I. L. Polkovodets A. P. Tormasov [Commander A. P. Tormasov]. Moscow: U Nikitskikh vorot, 2015. 351 p. (In Russ.).

9. Chekmenev S. A. Pereselentsy (ocherki zaseleniia i osvoeniia Predkavkaz'ia russkim i ukrainskim kazachestvom i krest'ianstvom v kontse XVIII – pervoi polovine XIX v.) [The settlers (essays on the settlement and development of the Pre-Caucasus by Russian and Ukrainian cossacks and peasantry at the end of the XVIII – first half of the XIX century)]. Piatigorsk: Kint, 1994. 351 p. (In Russ.).